

Д. Самоквасов

Могилы Русской земли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Самоквасов**
Могилы Русской земли / Д. Самоквасов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 284 с.

ISBN 978-5-518-00774-1

ISBN 978-5-518-00774-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе археологическихъ раскопокъ и собранія древностей, составляющее содержаніе настоящаго изданія, представляетъ собою систематическій сводъ дневниковъ раскопокъ, произведенныхъ мною съ 1871 по 1891 г.

Мои археологическія раскопки были начаты въ то время, когда въ исторической и археологической литературѣ господствовало ученіе о невозможности распредѣлить языческія могилы Русской земли по историческимъ эпохамъ и народностямъ, а въ частности распознать между ними могилы племень русскихъ Славянъ языческой эпохи.

Противъ этого ученія впервые высказался незабвенный основатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и періодическихъ археологическихъ съездовъ въ Россіи. Въ своемъ изслѣдованіи о признакахъ народности могильныхъ насыпей графъ А. С. Уваровъ сказалъ: «Мы положительно знаемъ, что доселѣ археологическими раскопками недостаточно обслѣдованы мѣстности, заселенныя славянскими и неславянскими народами, и даже большая часть мѣстностей такъ мало обслѣдованы, что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о могилахъ, въ нихъ сохранившихся. Погребальные обряды каждаго народа оставили въ могилахъ слѣды мѣстныхъ обычаевъ; когда эти обычаи будутъ разъяснены, тогда разъяснится намъ и народность могиль» (Труды М. А. Общ.; т. III, вып. IV, с. 266—286).

Предсказаніе графа Уварова скоро оправдали мои раскопки 1872—1874 г.г. въ предѣлахъ земли Сѣверянъ, результаты которыхъ были доставлены мною на выставку III-го Кіевскаго археологическаго съѣзда и изложены въ рефератахъ: «Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи» и «Историческое значеніе городищъ» (Труды III съѣзда; т. I, стр. 185—235). Въ рефератахъ я высказалъ, что раскопаные мною курганы въ г. Черниговѣ и его окрестностяхъ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ въ областяхъ Десны и Сейма, несомнѣнно Сѣверянской народности, а бытовой матеріалъ, въ нихъ открытый, представляетъ культуру племень русскихъ Славянъ въ новомъ свѣтѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ тѣми

представленіями, якія господствовали въ нашей историко-юридической литературѣ со времени Шлецера и Карамзина по этому вопросу; языческія могилы Русской земли содержатъ въ себѣ бытовой матеріаль высокаго интереса не только для изучающихъ исторію культуры народовъ, населявшихъ южную Россію, но также и для историковъ и историковъ-юристовъ, изучающихъ начальные періоды русской исторіи и исторіи русскаго права.

Этотъ выводъ, встрѣтившій одобреніе на Съѣздѣ, имѣлъ своимъ слѣдствіемъ постановку вопроса о необходимости систематическаго изслѣдованія древнихъ земляныхъ насыпей, сохранившихся въ предѣлахъ бывшихъ владѣній племенъ русскихъ Славянъ языческой эпохи, и выражено было желаніе поручить такія раскопки въ предѣлахъ земель Славянъ новгородскихъ—Л. К. Ивановскому, Кривичей смоленскихъ—графу Уварову, Полянъ—В. Б. Антоновичу и Сѣверянъ—мнѣ.

Принявъ на себя систематическое поуздное изслѣдованіе древнихъ земляныхъ насыпей въ Сѣверянской землѣ, я встрѣтилъ въ 1876 году на южной окраинѣ этой земли указанія на историческую связь могилъ древнихъ Сѣверянъ съ могилами древнихъ Сарматовъ и Скитовъ, а потому передвинулъ раскопки въ области древнихъ Сарматіи и Скитіи, съ цѣлью выяснить генетическую связь Руссовъ съ древними Россами—Россаланами, Савроматами и Сколотами; а передвинувъ раскопки въ области Скитовъ и Сарматовъ, я встрѣтилъ въ нихъ, рядомъ съ савроматскими и сколотскими могильниками, могильники другихъ древнихъ народовъ: Киммеріянъ, Гетовъ, Козаръ, Печенѣговъ, Половцевъ и Татаръ. Раскапывая могилы разныхъ мѣстностей временъ и народностей по инструкціи, выработанной III Кіевскимъ Археологическимъ Съѣздомъ, я составлялъ и рисунки типичныхъ могилъ, сопровождая ихъ подробнымъ описаніемъ; а результаты раскопокъ сообщалъ на періодическихъ археологическихъ съѣздахъ, и эти сообщенія напечатаны въ «Трудахъ» съѣздовъ.

Въ 1891 году, принявъ на себя управленіе Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, не имѣя каникулъ по архивной службѣ, я лишень былъ возможности посвящать лѣто археологическимъ экскурсіямъ, и рѣшилъ передать свою коллекцію древностей на вѣчное храненіе въ Имп. Рос. Истор. Музей. Испросивъ на то Высочайшее соизволеніе, я посвятилъ 1891 годъ на распредѣленіе могильныхъ древностей моей коллекціи по историческимъ эпохамъ, на изготовленіе общаго каталога и его печатаніе. Въ 1892 году моя коллекція была водворена въ Имп. Рос. Ист. Музеѣ, а одновременно съ передачею собранія древностей, я передалъ въ Музей печатный каталогъ, сводъ дневниковъ раскопокъ и рисунки типичныхъ могилъ разныхъ мѣстностей, временъ и народовъ; въ Музеѣ этотъ сводъ и рисунки къ нему хранились неизданными до настоящаго времени.

Въ прошедшемъ году Московскій Комитетъ по устройству Черниговскаго археологическаго съѣзда, по предложенію своего предсѣдателя графини П. С. Уваровой, постановилъ ассигновать до 1200 рублей на печатаніе ко времени открытія занятій сказаннаго съѣзда дневниковъ моихъ раскопокъ и приложенныхъ къ нимъ рисунковъ. Въ истекшіе зимніе мѣсяцы я не имѣлъ возможности удѣлить время

на это издание, а потому графиня П. С. Уварова приняла на себя тяжелый трудъ по исполненію сказаннаго постановленія Комитета. Но издание чужихъ раскопочныхъ дневниковъ оказалось настолько труднымъ, что, не смотря на все желаніе графини исполнить это дѣло наилучшимъ образомъ, когда я ознакомился съ первыми отпечатанными листами, то нашель въ нихъ нѣкоторыя пробѣлы; а потому въ апрѣлѣ текущаго года я принялъ издание въ свои руки, перенесъ его въ Синодальную типографію, образцово оборудованную, и вступилъ въ соглашеніе съ заведеніемъ г. Никольскаго, бывшимъ Ренара, по изготовленію атласа изъ пятидесяти таблицъ рисунковъ, долженствовавшихъ представить полностью бытовой матеріалъ, найденный въ могилахъ разныхъ мѣстностей, время и народностей, устройство которыхъ изображено на рисункахъ, вошедшихъ въ текстъ настоящаго изданія. Но изготовленіе атласа ко времени открытія работъ Черниговскаго археологическаго съѣзда встрѣтило неодолимыя трудности въ современномъ порядкѣ храненія древностей моей коллекціи въ Музеѣ, не смотря на полную готовность его консерваторовъ оказать мнѣ возможное содѣйствіе.

Помѣщеніе въ издаваемыхъ дневникахъ раскопокъ древнихъ могилъ только образцовъ найденныхъ въ могилахъ предметовъ, по выбору издателя, по моему мнѣнію, бесполезно для историка. Выбирая такіе образцы, издатели обыкновенно руководствуются художественностью найденныхъ въ могилахъ издѣлій, а не историческимъ ихъ значеніемъ. При рѣшеніи научнаго вопроса о времени и народности данной земляной насыпи, нерѣдко фрагментъ простаго глинянаго сосуда, желѣзный кинжалъ, бронзовый наконечникъ стрѣлы, костяная псалія и другіе некрасивые предметы, неимѣющіе ни малѣйшей цѣны въ глазахъ художника, дороже золотого нашейника, браслета и перстня съ камеей. Очень часто не отдѣльные предметы художественныхъ и оригинальныхъ формъ опредѣляютъ время и народность древней могилы, а ея устройство и полный составъ бытовыхъ издѣлій, найденныхъ въ могилѣ, при сравненіи ихъ съ устройствомъ и содержаніемъ другихъ могилъ. Какъ нынѣ художественныя издѣлія Парижа, Лондона и Берлина расходятся по всему міру, по всѣмъ народамъ, такъ и въ древности образцы искусства ассирійскаго, греческаго, римскаго, византійскаго, арабскаго расходились на широкія пространства, по многимъ народамъ, и были погребаемы вмѣстѣ со своими владѣльцами; а потому находки какихъ бы то ни было образцовъ древняго искусства сами по себѣ не опредѣляютъ народности могилъ, не дѣлаютъ ихъ средствами познанія быта данныхъ народовъ. По этой причинѣ издание образцовъ древняго искусства, сопровождающее дневники раскопокъ, можетъ быть интереснымъ для художника, но бесполезно для историка, нуждающагося всего прежде въ опредѣленіи времени и народности данныхъ памятниковъ древности. Не имѣя возможности ко времени открытія работъ Черниговскаго археологическаго съѣзда изготовить предположенный мною атласъ таблицъ, который бы, рядомъ съ различіемъ устройства могилъ разныхъ время и народовъ, наглядно показалъ и различіе ихъ бытовой обстановки, я долженъ былъ ограничиться только описаніемъ раскопокъ, перечнемъ находокъ, изображеніемъ различій въ устройствѣ могилъ разныхъ

народовъ, населявшихъ области южной Россіи въ разные историческіе періоды, и краткими указаніями на древнія историко-географическія свидѣтельства, по которымъ данные типы могилъ я называю могилами киммерійскими, склотскими, савроматскими, гетскими, росскими, козарскими, русскими, печенѣжскими, половецкими и татарскими.

Въ заключеніе, выражаю глубокую признательность графинѣ П. С. Уваровой, вызвавшей появленіе настоящаго изданія и давшей ему первое движеніе своимъ личнымъ цѣннымъ трудомъ.

Д. Самоквасовъ.

15 іюля 1908 г.

ОПИСАНИЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ и СОБРАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ

профессора Д. Я. Самоквасова *).

Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ и кургановъ Даніи.

Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ (дольменовъ) и кургановъ (тумулусовъ) Даніи была приобрѣтена мною въ 1878 году отъ извѣстнаго варшавскаго археолога графа Ивана Завиши. Коллекція, по словамъ графа, была составлена въ значеніи пособія для преподаванія археологіи К. Шмидтомъ, бывшимъ консерваторомъ Копенгагенскаго музея, и приобрѣтена графомъ отъ наслѣдниковъ собирателя. Знакомство съ формами и матеріаломъ орудій этого превосходнаго собранія (таблицы I—XXXV, номера 1—215) можетъ служить очень полезнымъ введеніемъ къ изученію бытовыхъ предметовъ эпохи каменной культуры въ предѣлахъ Россіи; типичныя формы каменныхъ орудій представлены въ этой коллекціи въ постепенномъ ихъ развитіи, заканчивающимся наилучшими формами (напримѣръ орудія, помѣщенныя на тт. XIV, XVII, XVIII, XXVII, XXXI—XXXV); а сличеніе формъ и матеріала датскихъ и русскихъ каменныхъ орудій наглядно доказываетъ невѣрность долго царившаго въ наукѣ мнѣнія, по которому Скандинавія снабжала восточную Европу своими каменными орудіями: при одинаковой формѣ орудій, послужившей основаніемъ этому мнѣнію, они рѣзко отличаются цвѣтомъ матеріала и его составомъ, ясно показывающими, что въ эпоху каменной культуры въ Европѣ обитатели каждой области изготовляли свои бытовые предметы изъ мѣстныхъ каменныхъ породъ. Коллекцію датскихъ бытовыхъ предметовъ эпохи каменной культуры въ моемъ собраніи древностей составляютъ: Сорокъ кремневыхъ осколковъ, собранныхъ въ Зеландіи, въ мѣстности „Korsør Noer“ (табл. I—III; №№ 1—6. См. „Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme“; VI, Mars, p. 118, 140). Восемнадцать кремневыхъ осколковъ и нуклеусъ или ядрище (IV,—7—25). Два нуклеуса, два долотовидныя и два клинообразныя кремневыя орудія (V,—26—31). Четыре клинообразныя кремневыя орудія (VI,—32—35). Десять клинообразныхъ кремневыхъ орудій (VII—X,—36—45). Пятнадцать шлифованныхъ, клинообразныхъ кремневыхъ орудій (XI—XIII,—46—60).

*) Въ 1892 году Его Величество Государь Императоръ Александръ III соизволилъ принять мою коллекцію древностей на вѣчное храненіе въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ въ той системѣ распредѣленія археологическаго матеріала, въ какой она была демонстрирована Его Величеству. Эта система сохраняется въ издаваемомъ нынѣ „Описаніи“ моихъ археологическихъ раскопокъ и находокъ; а помѣщаемыя въ скобкахъ обозначенія соответствуютъ таблицамъ и номерамъ, подъ которыми древности моего имени хранятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ. См. Прав. Вѣст. за 1892 г., №№ 22 и 36.

- Три шлифованная, клинообразная кремневая орудия, наилучшей обработки (XIV,—61-63).
Три клинообразная и три топорковидная орудия изъ разныхъ каменныхъ породъ (гранитъ, діоритъ, песчаникъ; XV,—64-69).
Три діоритовая, шлифованная, клинообразная орудия и діоритовое, шлифованное орудіе, съ закругленною ручкою (XVI,—70-72).
Четыре каменныхъ топора, со сверлинами, различной формы и величины (XVII,—74-77).
Восемь каменныхъ топориковъ—молотковъ различной формы и величины (XVIII,—78-85).
Каменный, шлифованный топоръ, съ начатою съ двухъ сторонъ сверлиною, два каменныхъ бруска и круглые камни съ выемками въ срединѣ, служившіе для шлифовки каменныхъ орудій (XIX,—89-90).
Шесть долотообразныхъ, грубо обтесанныхъ каменныхъ орудій, съ расширенными концами (XX,—91-96).
Двадцать шесть кремневыхъ шлифованныхъ, долотообразныхъ орудій (XXI—XXIV,—97-122).
Восемь кремневыхъ шлифованныхъ, клинообразныхъ орудій (XXV,—123-130).
Два удлиненныхъ, четырехгранныхъ, кремневыхъ бруска и шесть четырехгранныхъ, шлифованныхъ кремневыхъ долотъ (XXVI,—131-138).
Шесть кремневыхъ скребковъ (XXVII,—139-144).
Семь кремневыхъ скребковъ и пять кремневыхъ наконечниковъ копій (XXVIII,—145-156).
Три пилообразная кремневая орудия и три кремневые наконечники копій (XXIX,—160-162).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXX,—163-169).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXI,—170-176).
Два кремневыхъ кинжала и пять кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXII,—179-183).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXIII,—184-190).
Пять кремневыхъ наконечниковъ копій и десять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы (XXXIV,—191-204).
Долото, пила, наконечники копій, пряслицы и овальные предметы, съ желобками по окружности, изъ кремня и другихъ породъ камня (XXXV,—205-215).

Предметы изъ пещеры мамонта въ окрестностяхъ села Ойцова, Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи (См. Wiadomości Archeologiczne. II. 1874. Warszawa).

Одновременно съ передачею графомъ Завишею коллекціи датскихъ древностей были переданы въ мою коллекцію образцы костяныхъ и каменныхъ предметовъ, найденныхъ графомъ въ пещерѣ мамонта; а именно: кость мамонта съ поверхностью, исцарапанною кремневымъ ножомъ или скребкомъ (XXXVI,—216), нижнія части двухъ роговъ (217 и 218), два фрагмента кости ископаемаго животнаго, разбитой въ древности (219 и 220; на перечисленныхъ костяхъ надписи сдѣланы рукою гр. Завиши); а впоследствии къ перечисленнымъ предметамъ были прибавлены: три кости пещернаго медвѣдя (XXXVII,—221-223), плоская костяная пластинка (224), два роговыхъ обрубка, ровно обрѣзанныхъ съ одной стороны (225 и 226), часть коренного зуба мамонта, ровно обрѣзаннаго съ нижней стороны (молотокъ? 227), кремневый нуклеусъ (228) и четыре ножевидные кремневые осколки (229—232).

Находки на песчаныхъ розсыпяхъ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія археологи обратили вниманіе на песчанья побережья рѣкъ и озеръ, представлявшія собою пункты общественныхъ поселеній или стоянокъ человѣка каменной культуры. Побережья этого рода называются *песчаными розсыпями*.

Розсыпь образуется, когда дерновой слой почвы въ данной мѣстности разрушается рубкою лѣса, выкапываніемъ пней, прогономъ скота, и обнажается песчаный слой земли подъ дерновымъ слоемъ. Послѣ бурь и сильныхъ вѣтровъ, перемѣщающихъ мелкій песокъ, на поверхности розсыпей остаются кремневые осколки, глиняные черепки и другіе бытовые предметы, иногда въ такомъ количествѣ, что въ теченіе двухъ-трехъ часовъ можно собрать ихъ сотни и тысячи, при помощи деревенскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Послѣдующій пересмотръ осколковъ и глиняныхъ фрагментовъ даетъ кремневые наконечники стрѣлъ и копій, проколки, ножи, пилки, нуклеусы и обломки глиняныхъ сосудовъ, сходныхъ по составу и орнаментамъ съ сосудами могилъ времени каменной культуры. На песчаныхъ же розсыпяхъ встрѣчаются и крупныя каменныя издѣлія,—долота, топоры, кинжалы, молотки, а иногда и бронзовыя издѣлія,—наконечники стрѣлъ и копій, ножи, фибулы, обломки сосудовъ.

Находки на побережьяхъ р. Вислы и ея притоковъ.

На песчаныхъ розсыпяхъ побережій Вислы и ея притоковъ, въ предѣлахъ Варшавской губерніи, собраны мною нижеслѣдующіе предметы:

- Сто восемьдесятъ два кремневыхъ осколка разной формы и величины (т. 1—3; № 1—3).
Пятьдесятъ восемь мелкихъ кремневыхъ орудій формы ножиковъ и проколовъ (4,—4—6).
Восемьдесятъ три мелкихъ кремневыхъ ножиковъ и ножевидныхъ осколковъ (5,—7 и 8).
Сорокъ три кремневыхъ ножиковъ и проколокъ (6,—9—15).
Пятьдесятъ девять разноформенныхъ кремневыхъ осколковъ (7,—16—18).
Двадцать девять кремневыхъ ножей, скребковъ, пилокъ и нуклеусъ (8,—19—24).
Семьдесятъ четыре кремневые ножки, скребки и проколки (9,—25—34).
Шестьдесятъ три обломка кремневыхъ ножиковъ и проколокъ (10,—33-а—37-а).
Сорокъ шесть кремневыхъ ножиковъ, ножей и проколокъ (11,—35—45).
Сорокъ семь кремневыхъ ножиковъ, ножей, проколокъ и скребковъ (12,—46—55).
Сто сорокъ семь разноформенныхъ кремневыхъ осколковъ (13 и 14,—56—59).
Сто шестьдесятъ пять кремневыхъ осколковъ и обломковъ ножевидныхъ орудій, съ оббитыми продольными и поперечными краями (15 и 16,—60—66).
Сто пять обломковъ кремневыхъ орудій, съ оббитыми продольными и поперечными краями, мелкихъ долотъ и скребковъ (17,—67—72).
Сто двѣнадцать мелкихъ кремневыхъ осколковъ формы проколокъ (18,—73 и 74).
Сто два мелкія кремневые орудія формы проколокъ и ножей (19 и 20,—75 и 80).
Сорокъ девять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ съ нижними стержнями (21,—81—86).
Сто три мелкихъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ сердцевидной формы (22,—87 и 88).
Сто сорокъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной величины, сердцевидной формы (23 и 24,—89—92).
Семьдесятъ шесть кремневыхъ сердцевидныхъ наконечниковъ стрѣлъ (25,—93—94).
Семьдесятъ кремневыхъ треугольныхъ наконечниковъ стрѣлъ (26,—95—96).
Пятьдесятъ девять мелкихъ наконечниковъ стрѣлъ (27,—97, 98).
Тридцать девять кремневыхъ сердцевидныхъ наконечниковъ стрѣлъ разной величины, наилучшей оббивки (28,—99—104).
Сорокъ четыре кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ различныхъ формъ, наилучшей обработки (29,—105—112).
Сорокъ девять мелкихъ кремневыхъ орудій разнаго назначенія съ песчаныхъ побережій рѣки Пилицы, Гуракальварійскаго уѣзда (30,—113—116).
Пятьдесятъ шесть мелкихъ кремневыхъ орудій, разнаго назначенія съ песчаныхъ побережій рѣки Пилицы, Гуракальварійскаго уѣзда (31,—117—118).

Пятьдесят семь мелких кремневых орудий разного назначения с песчаных местностей окрестностей села Витова, Нешавского уезда (32,—119-120).

Двадцать девять кремневых орудий разного назначения (33,—121-123), обломок крупного кремневого шлифованного долота (№ 124), обломок шлифованного топора (№ 125), наконечник копья из кремня (34,—126), верхняя половина кремневого долота (127), кремневое долото (128), нижняя часть кремневого наконечника копья (129), обломок каменного молотка (130), каменный молоток (131), граненый шестиугольный каменный молоток со сверлиною (132), три фрагмента каменных орудий (133), каменный топорик-молоток со сверлиною (134), диоритовый топорь-молоток со сверлиною (135).

Четыре каменных топора-молотка со сверлинами (35,—136-139), каменный нож (140), верхняя часть кремневого кинжала (141).

Шестьдесят фрагментов узорчатых глиняных сосудов (36 и 37,—142-147).

Находки на бережьях р. Десны и ея притоковъ.

На песчаных россыпях бережий рѣки Десны и ея притоковъ, преимущественно въ предѣлахъ Новгородсѣверскаго уѣзда, собраны мною слѣдующіе предметы:

Пятьдесят пять фрагментовъ узорчатой глиняной посуды (38 и 39,—148-155).

Сорокъ три кремневыхъ ножевидныхъ осколка (40,—156 и 157).

Сто тринадцать кремневыхъ осколковъ формы проколовъ, скребковъ и ножей (41,—158-161).

Сорокъ пять кремневыхъ проколовъ и скребковъ (42,—162 и 163).

Семьдесят три кремневыхъ осколка формы проколовъ и ножииковъ (43,—164-166).

Пятьдесят кремневыхъ ножииковъ и проколовъ (44,—167-169).

Двадцать шесть кремневыхъ ножей и проколовъ (45,—170-172).

Тридцать пять кремневыхъ проколовъ, ножииковъ, пилокъ и скребковъ (46,—173-176).

Тридцать пять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы и два кремневыхъ наконечника копій (48,—187-202).

Тридцать пять фрагментовъ кремневыхъ ножей съ оббитыми боками, проколовъ, наконечниковъ копій, ножей и скребковъ (49,—203-209).

Двадцать семь кремневыхъ скребковъ разной величины и нуклеусъ (50,—210-214).

Четырнадцать кремневыхъ наконечниковъ копій и топориковъ (51,—215-220).

Двадцать топориковидныхъ орудій и скребковъ (52,—221-227).

Кремневый наконечникъ стрѣлы и двадцать два кремневыхъ осколка, найденные на песчаномъ бережьѣ рѣки Снови, у станціи Сновской Либаво-Роменской желѣзной дороги, Городненскаго уѣзда, Черниговской губерніи (53,—228-235).

Двѣнадцать узорчатыхъ фрагментовъ глиняныхъ сосудовъ и часть доньшка маленькаго глинянаго сосуда, найденные тамъ же (236—243).

Юхновское городище, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Въ Черниговской губерніи, Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, въ разстояніи одной версты отъ деревни Юхнова, на высокомъ бережьѣ рѣки Десны сохранилось городище древней формы, съ закругленными очертаніями. Городище состоитъ изъ двухъ насыпей, называемыхъ народомъ „городками“, раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ, въ пятьдесятъ аршинъ ширины. Городки съ сѣверо-западной и западной сторонъ примыкаютъ къ открытому полю, отъ котораго отдѣлены искусственными валами и рвами, нынѣ уже малозамѣтными, потому что площади городковъ и прилежащія къ нимъ поля давно распаханы подъ посѣвы; съ остальныхъ сторонъ площади городковъ окружены глубокими оврагами и крутыми спусками къ

рѣкѣ Деснѣ, старое русло которой лежитъ у подошвы городища. а новое отстоитъ нынѣ въ разстояніи около версты отъ горѣдища. Величина площадей городковъ, т. е. внутреннихъ частей ихъ, безъ рововъ и валовъ, почти одинакова,—каждаго около трехсотъ пятидесяти шаговъ въ окружности. Форма площадей овальная, поверхность ровная. На распаханной поверхности, особенно послѣ дождей, въ изобиліи встрѣчаются фрагменты грубой глиняной посуды, разбитыя кости различныхъ четвероногихъ, птицъ и рыбъ, уголь, зола, булыжникъ и битый дикій камень.

Раскопками 1873 и 1876 гг. на Юхновскомъ городищѣ обнаруженъ жилой слой, отъ одного до четырехъ аршинъ толщиною, состоящій изъ чернозема, перегноя растительныхъ веществъ, фрагментовъ глиняной посуды, костей разныхъ животныхъ, угля, золы и разныхъ предметовъ культуры человѣка глубокой древности; не было найдено никакихъ издѣлій человѣка желѣзной культуры.

Раскопка городковъ двумя траншеями въ 4¹/₂ сажени длины и до 3 сажени ширины и нѣсколькими пробными ямами въ разныхъ мѣстахъ площадей городковъ доставила ниже-слѣдующія находки:

Восемь глиняныхъ продыравленныхъ шариковъ и столбиковъ, формы маленькихъ сосудовъ, изъ которыхъ два орнаментированы узорами, состоящими изъ черточекъ и точекъ (54,—244—246), половина глинянаго слѣпка яйцеобразной формы, съ 7-ю параллельными зарубками на одной изъ его сторонъ (247), овальный яйцеобразный глиняный слѣпокъ, продыравленный на удлиненныхъ концахъ (248), обломокъ глинянаго слѣпка конусообразной формы (249), обломокъ плоскаго глинянаго слѣпка, съ дугообразнымъ основаніемъ (250), обломокъ круглой пращи изъ дикаго камня (251), конусообразный обрубокъ рога (252), обломокъ продолговатой костяной пластинки, продыравленной на утонченномъ концѣ (253), обломокъ ребра и 4 позвонка крупной рыбы, изъ которыхъ 2 гладко обрѣзаны съ боковъ (254, 255), шесть глиняныхъ яйцеобразныхъ слѣпковъ—пращей, различной величины (55,—256—258), глиняный яйцеобразный слѣпокъ—праща, съ дырочками на поверхности (259), глиняный слѣпокъ—праща круглой формы (260), гранитный яйцеобразный камень—праща (261); три глиняныхъ конусообразныхъ слѣпка, со сквозными продольными дырами (56,—262—264), круглый глиняный слѣпокъ, со сквозною продольною дырою (265), круглый глиняный слѣпокъ, съ 8-ю глухими дырами по бокамъ (266), глиняный слѣпокъ яйцеобразной формы, съ 6-ю глухими дырами по бокамъ (267), два глиняныхъ слѣпка конусообразной формы, съ 6-ю глухими дырами по бокамъ и одною на вершинѣ (268), конусообразный глиняный слѣпокъ, съ глухою дырочкою на вершинѣ (269), маленькій грубый глиняный сосудъ изъ необожженной глины (270), шесть каменныхъ пращей кубической и круглой формы (57,—271—273), половина гранитной пращи (274), грузовой камень отъ сѣти, съ желобкомъ по срединѣ (275), четыре роговыхъ обрубка и орудіе въ родѣ кирки изъ лосинаго рога, съ заостреннымъ концомъ, обломанымъ при раскопкѣ (58,—276—278), костяное шило (59,—279), двѣ костяныя проколки (280, 281), костяная ручка (282), продолговатая изогнутая косточка, утолщенная и продыравленная въ срединѣ (283), обломокъ костяной иглы, съ продыравленнымъ тупымъ концомъ (284), продыравленная подвѣска изъ морской раковины (285), орнаментированные фрагменты глиняныхъ сосудовъ (286), 16 продыравленныхъ глиняныхъ шариковъ и столбиковъ, въ родѣ бусъ и такъ называемыхъ пряслицъ, изъ которыхъ три орнаментированы (287—290), семь кремневыхъ осколковъ разной величины и формы (291—293), бронзовая фибула съ загнутымъ въ кольцо утолщеннымъ концомъ (294), четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ треугольной формы (295), обломокъ узорчатаго бронзоваго браслета (296), половина, глиняной глазированной бусы (297), одна глиняная и одна бронзовая бусы (298), обломокъ бронзовой проволоки (299), бронзовая рѣзная бляшка (300).

МОГИЛЫ.

Отдѣлъ I. Могилы Киммерійской эпохи.

Каменные гробницы Варшавской губерніи.

Гробница подъ Варшавою, у деревни Чеховице.

Въ № 105 „Курьера Варшавскаго“ за 1887 г. было напечатано слѣдующее заявленіе: „Намъ сообщаютъ, что въ деревнѣ Чеховице, гмины Прушковъ, уѣзда Варшавскаго, на землѣ колониста Андерса открыты слѣды древней гробницы, которая тщательно сохраняется до научнаго изслѣдованія“. Въ то же время мною было получено отъ варшавскаго генераль-губернатора отношеніе, извѣщавшее о случайномъ открытіи каменной гробницы въ деревнѣ Чеховице, съ приложеніемъ рапорта писаря гмины Прушковъ Феликса Арасимовича начальнику Варшавскаго уѣзда. Въ рапортѣ было сказано слѣдующее:

„14 апрѣля сего 1887 г. колонистъ деревни Чеховице Иванъ Андерсъ, вспахивая свое поле, на почти незамѣтномъ возвышеніи задѣлъ плугомъ камень, и желая очистить отъ онаго свое поле, приказалъ таковой вырыть, причемъ былъ открытъ рядъ симметрически уложенныхъ другихъ камней. По полученіи мною о томъ свѣдѣнія, я отправился на мѣсто находки, и осмотрѣвъ открытую постройку, нашелъ ее совершенно сходною съ открытыми въ Даніи дольменами; а именно: по направленію съ СВ. на ЮЗ. расположены вертикально два параллельныхъ ряда камней, значительныхъ размѣровъ, внутренняя сторона коихъ плоская, и эти камни были покрыты сверху каменными же глыбами. Желая убѣдиться, есть ли основаніе считать эту постройку гробницею каменной эпохи, я раскопалъ немного эту мѣстность, и нашелъ на глубинѣ 1½ аршина глиняный сосудъ, безъ сомнѣнія тѣхъ временъ, когда люди, не зная способа обжиганія горшечныхъ издѣлій, ограничивались сушкою оныхъ на солнцѣ. Сосудъ этотъ, къ величайшему сожалѣнію, по чрезвычайной его хрупкости, не могъ быть вынутъ въ цѣлости; собраны лишь черепки, на коихъ видны слѣды украшеній, въ видѣ параллельныхъ рубцовъ. Дальнѣйшихъ изслѣдованій, за недостаткомъ средствъ и сознавая свое невѣжество въ археологіи, я не производилъ, ибо, разрывъ всю гробницу, я могъ затерять безвозвратно многорѣчивые для специалиста слѣды древности, сохранить которые просилъ колониста Андерса. О сказанномъ открытіи честь имѣю донести, съ приложеніемъ найденныхъ въ гробницѣ глиняныхъ черепковъ“.

По сказаннымъ сообщеніямъ, я отправился на мѣсто находки, и окопавъ со всѣхъ сторонъ гробницу, нашелъ, что она была сложена изъ тринадцати расколотыхъ, плитообразныхъ гранитныхъ камней; десять изъ нихъ были уставлены на ребрахъ вертикально и составляли бока гробницы, а три прикрывали ее сверху; изъ послѣднихъ одинъ былъ снятъ до моего пріѣзда. Длина внутренняго помѣщенія гробницы—четыре арш., а ширина и глубина по пяти четвертей. На днѣ гробницы были найдены мною шлифованное долото изъ темнаго кремня и четыре глиняныхъ сосуда, различной формы и величины, изъ которыхъ два были орнаментированы узорами изъ точекъ и параллельныхъ линій (60,—301—305); по чрезвычайной хрупкости, ни одного сосуда не удалось вынуть изъ гробницы цѣлымъ; такая хрупкость сосудовъ была обусловлена сыростью дна гробницы, лежавшаго почти на уровнѣ небольшого озерка, въ 20-ти шагахъ отъ мѣста помѣщенія гробницы; этою же причиною объясняется отсутствіе въ гробницѣ костяковъ, по всей вѣроятности, совершенно разложившихся¹⁾.

¹⁾ Гипсовая модель гробницы была изготовлена Варшавскимъ скульпторомъ Мартини и доставлена мною на Московскую Антропологическую выставку 1879 года; а по закрытіи выставки, передана въ антропологическій кабинетъ Московскаго Университета.